

Тайный предок народа саха

Ф. Ф. Желобцов, А. Т. Адамова

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Истина в любом деле достигается в результате длительных и упорных дискуссий. Актуальность предлагаемой авторами темы заключается в дискуссионном ракурсе взгляда на историю этногенеза народа саха. Целью данной статьи является желание авторов внести свой вклад в понимание вопроса об участии племен хоро в формировании якутского этноса, что способствовало бы решению многих «белых пятен» в истории всего Ленского края. Скудость письменной историографической базы дает возможность осветить только некоторые аспекты из древней истории народов края.

Ключевые слова: племена хоро, Улуу Хоро, палеоазиаты, буряты Забайкалья, монголы, Приамурье, чжурчжэни, хозяйство хоро, древние корейцы, Когурё, Чумон.

The secret ancestor of the sakha people

F. F. Zhelobtsov, A. T. Adamova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The truth in any matter is achieved as a result of long and persistent discussions. The relevance of the topic proposed by the authors lies in the debatable perspective on the history of the ethnogenesis of the Sakha people. The purpose of this article is the desire of the authors to contribute to the understanding of the issue of the participation of the Khoro tribes in the formation of the Yakut ethnic group, which would contribute to the solution of many “blank spots” in the history of the entire Lena region. The scarcity of the written historiographical base makes it possible to highlight only some aspects of the ancient history of the peoples of the region.

Keywords: khoro tribes, Uluu Khoro, paleoasians, Buryats of Transbaikalia, Mongols, Amur region, Jurchens, khoro economy, ancient Koreans, Goguryeo, Jumon.

Для человека, интересующегося древней историей своего народа, особенно феноменом его происхождения, всегда вызывает неиссякаемый интерес все то, что относится к данной проблематике.

В нашем случае он связан с участием в этническом составе якутов загадочных племен хоро, происхождение которых вызывает в научном мире жаркие дискуссии.

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – научный руководитель, доцент кафедры восточных языков и страноведения, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

ZHELOBTISOV Fedot Fedotovitch – scientific adviser, associate professor of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АДАМОВА Айталиа Трофимовна – студент, Институт зарубежной филологии и страноведения, член студенческого научного кружка «Актуальные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: yappewa.sss@gmail.com

ADAMOVA Aitalina Trofimovna – student, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, member of the student scientific circle “Current problems of the countries of the Asia-Pacific region”, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Как известно и установлено, у древнеякутской народности было три предка: Эллэй Боотур, Омогой Бай и Улуу Хоро (Хоро Великий), которые и составили основной костяк якутского этноса. Если в лице Омогой Бая и Эллэй Боотура мы ассоциируем тюркское начало якутов, то с Улуу Хоро вплоть до недавнего времени существовало доминирующее мнение в его бурят-монгольском происхождении, а более конкретно, что якутские хоро являлись якобы потомками забайкальских бурят хори, которые «бежали» на Среднюю Лену, спасаясь от воинов Чингисхана. Между прочим, говоря о «национальной» принадлежности наших предков, нельзя не упомянуть и альтернативные мнения известных якутских историков, краеведов и фольклористов. Например, И. Г. Берёзкин, ссылаясь на работу советского этнографа С. А. Токарева, утверждает: «Омогой Бай происходил из батулинского рода, был прибайкальским бурятом» [1, с. 26]. Историк В. В. Ушницкий также пишет, что Омогой Бай «принадлежал к монголам, а Эллэй – к народу татаар, которые также считаются монголоязычными» [Цит. по: 2, с. 22]. Фольклорист Г. У. Эргис заключает: «Переселенцы во главе с Омогоем, Эллэем и Улуу Хоро, согласно легенде, были разного происхождения. Лишь впоследствии их потомки составили единую якутскую народность» [3, с. 7].

В топонимике целого ряда якутских населенных пунктов и поныне сохранились названия, связанные с этнонимом «хоро». Согласно этнографу С. И. Николаева (Сомоготто), этот термин палеоазиатского происхождения (майаатское), не имеющего никакого отношения к монгольскому языку [4, с. 821].

Примечательно, что племена хоро прибыли в Центральную Якутию позже первопредков якутов (в конце XIV-начале XV вв.), причем не со стороны Прибайкалья, а Приморья, родины чжурчжэней (средневековых палеоазиатских племен). На Амуре по сей день можно встретить топонимы с корнем «хоро». И оттуда дорога на территорию Якутии была уже в XVII в. проторена казаками-первопроходцами. Прибыв в Якутию, хоро широко распространились по ее территории, заселив нынешние Верхневилуйский, Сунтарский улусы вплоть до рек Яны и Колымы на севере.

Исследователь-историк В. В. Ушницкий считает, что таким образом предки тунгусов, прибывшие в Якутию, вполне могли именоваться хоро. Повествуя о том, что первые хоро осели на территории нынешнего Усть-Алданского улуса и о жестоких сражениях сыновей Тыгына с ними, он приводит слова краеведа М. А. Алексеева о том, что «ранее бётёнгцев, борогонцев именовали хоролорами» [Цит. по: 2, с. 24].

Таинственный Улуу Хоро вместе с Омогой Баем и ЭллэйБоотуром прочно фигурирует в преданиях и легендах народного якутского фольклора, за которыми стоят реальные страсти и события далекой прошлой жизни этноса. Из данных фольклора мы узнаем, что племена хоро были прекрасными скотоводами, умели добывать золото и владели письменностью. Целый цикл занимают легенды о самом Улуу Хоро.

Опытные хоро-скотоводы оказали значительное влияние на хозяйственную жизнь якутов. Например, многие якуты с приходом хоро стали использовать в своем хозяйстве быков в качестве транспортного средства, которые, как известно, были главной частью уклада жизни у скотоводческих народов Дальнего Востока.

Исследователи-антропологи всегда отмечали близость якутов и бурятов. Об их принадлежности к центрально-азиатской расе ведущий специалист-этнограф А. И. Гоголев пишет: «все это, вероятно, говорит о том, что тюркоязычные курыканы находились в интенсивном контакте с местными монгольскими племенами Прибайкалья» [Цит. по: 3, с. 18].

Все вышесказанное, казалось, делало существование хоринского компонента в составе древних якутов практически неоспоримым.

Этим версиям во многом способствовал и факт наличия около 40% монгольских слов в словарном составе современного якутского языка [5, с. 202]. Но весь парадокс заключается в том, что предки якутов – курыканы, которые, как установлено исследователями, еще в Прибайкалье тесно и долго совместно проживали и общались с монгольскими племенами, знали их язык, а вот якуты на Средней Лене совершенно не понимали язык хоро.

По данным исследователей из Бурятии, в частности, д. и. н. Б. Р. Зориктуева из Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, сравнительно недавно выдвинута гипотеза о том, что «якутские хоро были на самом деле чжурчжэнями (палеоазиатскими племенами Приамурья)» [Цит. по: 5, с. 197]. Таким образом, исключена версия о существовании монголоязычных (бурятских) хоро в Якутии. Б. Р. Зориктуев доказал полное отсутствие каких бы то ни было этнокультурных параллелей между якутами и бурятскими хори. Одновременно он выдвинул оригинальную версию о возможной принадлежности якутских хоро к палеоазиатам, проживавшим в Приамурье в местности Кори на нижнем Амуре и частично вошедшим в состав корейского этноса [5, с. 198]. Интересно бытование легенды у корейцев о приходе их предков с Севера, из страны под названием Корё и создании первого протокорейского государства Когурё (Корё) их предводителем Чумоном в центральной части Корейского полуострова [1, с. 67]. Он также предполагает, что самоназвание корейцев (когурё, корё) происходит от древнего названия «кори».

Версию Б. Р. Зориктуева поддерживают многие ученые Бурятии. Например, Э. Б. Дашибалов, подчеркивая общность происхождения предков корейцев и тунгусо-маньчжуров, отмечает: «В материальной и духовной культуре тунгусо-маньчжурских народов Приамурья и Приморья и ныне сохраняется много черт культуры когурёсцев» [6, с. 141]. Автор поддерживает и взгляд европейских исследователей о близком родстве древних корейцев с хуннами [См.: 7, с. 192-194].

С версией Б. Р. Зориктуева решительно не согласен В. В. Ушницкий, который уверен, что корни хоро нельзя искать в далекой Корее. Он высказывает альтернативную версию их появления на территории Якутии, считая хоро одним из монгольских племен, говоривших на тунгусо-маньчжурском языке, проникших на Среднюю Лену из Амурского края и живших здесь вплоть до прибытия потомков Омогая и Элэя [2, с. 26].

Все вышесказанное лишь вновь подтверждает сложность процесса формирования якутского этноса и в этом вопросе однозначное сведение к тюркскому происхождению народа явно недостаточно.

Можно предположить, что якутские хоро родственны народам Нижнего Приамурья – чжурчжэням и их потомкам маньчжурам, но которые, видимо, в Якутию прибыли в малом количестве и очень быстро растворились в протоякутской массе. Вместе с тем опыт хоро в скотоводстве, навыки развитой скотоводческой культуры были успешно переняты якутами.

Имеющийся источниковедческий материал по проблеме племен хоро и особенно их вклада в формирование якутской народности ещё требует своего дальнейшего научного изучения.

Литература

1. Берёзкин, И. Г. По следам наших предков и современников / И. Г. Берёзкин. – Якутск : Як. Книжное изд-во, 1987. – 110 с.
2. Ушницкий, В. В. Хоролоры Якутии: история вопроса (анализ и новейшие интерпретации) / В. В. Ушницкий // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 2 (19). – С. 21-28.
3. Гоголев, А. И. Историческая этнография якутов (вопросы происхождения якутов): учебное пособие. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1986. – 92 с.

4. Сомоготто: сборник статей [Сост. В. Н. Сафонова; ред.-кол.: Е. П. Антонов (отв. ред.) и др.] – Якутск : Алаас, 2012. – 864 с.
5. История Якутии: в 3 т. Т. I / Под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. Р. И. Бравина, Е. Н. Романова. – Новосибирск : Наука, 2020. – 536 с. ISBN 978-5-02-038819-2 (Т. I)
6. Дашибалов, Э. Б. Контакты и взаимоотношения древних монголоязычных народов с предками тунгусо-маньчжуров и корейцев / Э. Б. Дашибалов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 8. – С. 137–144.
7. Дашибалов, Э. Б. Хунну и древние корейцы: общность генезиса культур / Э. Б. Дашибалов // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2010. – № 8. – С. 192–194.

References

1. Berjozkin, I. G. Po sledam nashih predkov i sovremennikov / I. G. Berjozkin. – Yakutsk : Jak. Knizhnoe izd-vo, 1987. – 110 s.
2. Ushnickij, V. V. Horolory Jakutii: istorija voprosa (analiz i novejshe interpretacii) / V. V. Ushnickij // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2017. – № 2 (19). – S.21–28.
3. Gogolev, A. I. Istoricheskaja jetnografija jakutov (voprosy proishozhdenija jakutov): uchebnoe posobie. – Yakutsk : Izd-vo JaGU, 1986. – 92 s.
4. Somogotto: sbornik statej [Sost. V. N. Safonova; red.-kol.: E. P. Antonov (otv. red.) i dr.] – Yakutsk : Alaas, 2012. – 864 s.
5. Istoriya Jakutii: v 3 t. T. I / Pod obshh. red. A. N. Alekseeva; отв. ред. R. I. Bravina, E. N. Romanova. – Novosibirsk : Nauka, 2020. – 536 s. ISBN 978-5-02-038819-2 (Т. I)
6. Dashibalov, Je. B. Kontakty i vzaimootnosheniya drevnih mongolozazychnyh narodov s predkami tunguso-man'chzhurov i korejcev / Je. B. Dashibalov // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 8. – S. 137–144.
7. Dashibalov, Je. B. Hunnu i drevnie korejcy: obshhnost' genezisa kul'tur / Je. B. Dashibalov // Vestnik Burjatskogo gosuniversiteta. – 2010. – № 8. – S. 192–194.